

Некоронованный победитель: Виктор Корчной | Un homme d'exception: Victor Korchnoï

Auteur: Андрей Федорченко, [Волен](#) , 18.03.2009.

Гроссмейстер в своем доме в Волене, кантон Аргау (Фото автора)

23 марта выдающийся гроссмейстер современности Виктор Корчной отмечает день рождения. "Наша газета" искренне поздравляет Виктора Львовича и желает ему здоровья и счастья!

|
Le grand maître Victor Korchnoï fête son anniversaire le 23 mars. Nasha Gazeta lui présente tous ses voeux les meilleurs et lui souhaite santé et bonheur!
Un homme d'exception: Victor Korchnoï

Он любит музыку и хотел стать пианистом. Он обожает стихи и мечтал о карьере чтеца-декламатора. Но стал профессиональным шахматистом. И поселился в Швейцарии.

Захватывающие «матчи смерти» за мировую шахматную корону на рубеже 1970-80-х годов, в которых Виктор Корчной был одним из главных действующих лиц, притягивали к телевизионным экранам и газетным киоскам миллионы бесконечно далёких от шахмат людей. Его невероятная судьба напоминает голливудский action-фильм, который, несомненно, дожждётся своего режиссёра. Именно о таких, как он - ярких и харизматичных - говорят: суперзвезда.

Виктор Львович Корчной родился 23 марта 1931 года в Ленинграде в польско-еврейской семье. В родном городе пережил блокаду. Там же начал играть в шахматы. И оставался ленинградцем до своего бегства на Запад. На сегодняшний день является старейшим в мире играющим гроссмейстером.

Корчной именно

бежал, а не эмигрировал – и тем самым демонстративно бросил вызов коммунистической системе, хотя никогда не считал себя диссидентом. Он ценит то, например, что советская власть создала огромную сеть бесплатных школ и дворцов культуры, где молодёжь могла развивать свой талант. Правда, добавляет он, для этого сначала пришлось ограбить собственный народ.

Именно в таком доме пионеров юный Витя и сел впервые за шахматную доску, где сразу обратил на себя внимание своего первого учителя Батуева.

- Я никогда не был вундеркиндом, - рассказывает Виктор Львович. - не только в шахматах, ни в чем. Мне всё давалось с трудом. Но мне повезло, что вокруг меня не было людей, которые были репрессированы властями. Даже то, что мой отец погиб на войне, было лучше, чем если бы после войны его арестовали. Многие мои знакомые, чьи родители были репрессированы, были как шёлковые, дрессированные. Я же оказался внутренне свободнее многих миллионов советских людей. Я плохо представлял себе обстановку в СССР и в мире. За 11 лет до своего побега я был на турнире в Западной Германии. Там мне предложили остаться на Западе, обещали помощь. Западные люди уже успели заметить в моём поведении, что не жилец я уже в Советском Союзе. Они почувствовали это, а я ещё нет. И я мягко отклонил это предложение, о чем очень жалею: потерял несколько плодотворных лет жизни.

Чтобы стать чемпионом Ленинграда среди юношей, ему пришлось провести три чемпионата. Юношеское первенство СССР он выиграл со второй попытки. А вот звание чемпиона СССР среди взрослых ему досталось только с восьмого (!) захода. Возможно, именно поэтому самой важной партией в своей жизни Виктор Корчной до сих пор считает решающую игру чёрными фигурами против Е. Геллера в далёком 1960 году, победа в которой и принесла ему титул чемпиона Советского Союза. Шахматным мастером он стал в 20 лет, а международным гроссмейстером – в 25.

Когда Корчного спрашивают, почему он всё же не стал чемпионом мира, он отвечает: - Легче всего свалить всё на советскую власть, Брежнев, мол, не позволил. Какой-то смысл в этом есть: Карпову (ставленнику коммунистической элиты) в помощь были предоставлены лучшие шахматные силы страны. Тем не менее, тот же Брежнев мешал стать чемпионом мира и Гарри Каспарову, но тот выдержал давление и победил соперника. Поэтому, если говорить объективно, всё же не советская власть, а слабости моего характера помешали мне выиграть чемпионат мира. Я, например, очень плохо записывал партию для домашнего анализа и потом сам не мог понять, что я там написал.

Когда я уже был дважды чемпионом СССР, то обратил вдруг внимание, что я как-то не так играю. Каждый человек, играя даже в карты или в домино, действует согласно своему характеру. Меня раньше учили играть от обороны, отдавать инициативу противнику – противник теряет бдительность – тут я его и бью. Но я-то в жизни совсем другой! Я не жду, когда мне на голову свалится кирпич, я проявляю инициативу, я готов бороться против кирпичей. И тогда я стал бороться с самим собой, проделал колоссальную работу и уравновесил свой стиль с моим характером. Прошли многие годы, и сейчас я гораздо более разносторонний шахматист, чем 40 лет назад.

Так что, когда я подошёл к матчам на первенство мира, то уже порядочно энергии потратил и не смог устоять против Карпова, хотя шахматный рейтинг у нас был примерно одинаковый.

Виктор Корчной считает главными соперниками (или врагами) в своей карьере экс-чемпионов мира Т. Петросяна и А. Карпова. Матчи с ними всегда были

непростыми - со скандалами, интригами и подковёрной борьбой, на которые мир советских шахмат был особенно

богат. Например, играя матч в полуфинале претендентов против Петросяна (матч этот Виктор Львович выиграл и вышел в финале на А. Карпова), из-за большого нервного напряжения произошёл скандал. Петросян, проиграв очередную партию, отказался продолжать матч и демонстративно ушёл со сцены. После этого он стал активно помогать Карпову готовиться к игре против Корчного. В "подготовку" вошла и активная травля Корчного в советской прессе, инициированная Петросяном. Можно сказать, что именно Петросян первый начал выгонять Корчного из СССР.

Первый матч с А. Карповым состоялся в Москве, и к этому времени властями было сделано всё, чтобы обеспечить Карпову победу. Все без исключения советские гроссмейстеры обязаны были нести ему свои замыслы и идеи. Карпов идеально подходил под образ чемпиона для советской пропаганды: русский, из семьи рабочих, член коммунистической партии. Вокруг Виктора Львовича образовался вакуум, дружить с ним, помогать ему становилось опасным. Например, гроссмейстер Д. Бронштейн из-за дружбы с опальным Корчным потерял работу в газете "Известия". Неудивительно, что в условиях сильнейшего психологического давления Корчной тот матч проиграл.

Проигрыша оказалось мало, и власти решили дополнительно наказать Виктора Львовича. Его поведение и раньше не укладывалось в нормы поведения советского человека: слишком часто он позволял себе совершать поступки, присущие свободной личности.

После проигранного Карпову матча Корчной изложил свои взгляды журналисту из югославской газеты "Борба" (советская пресса, разумеется, их бы не опубликовала), заявив, что считает себя и Петросяна сильнее Карпова. Тут же последовал запрет участвовать в соревнованиях.

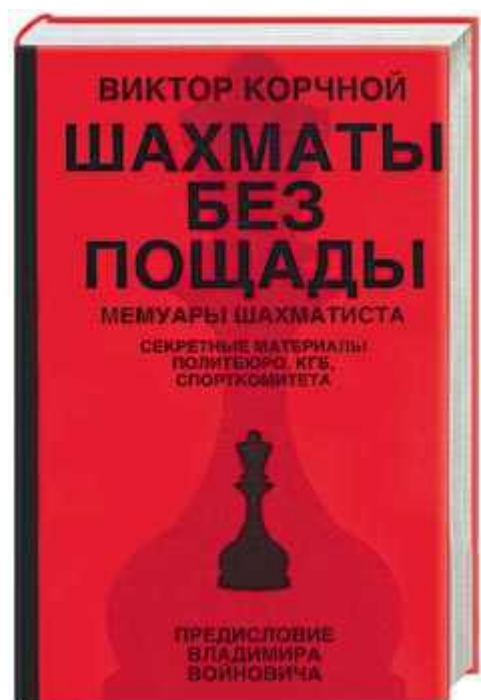
В 1976 году Виктору Корчному всё же удаётся выехать на турнир в Амстердам.
- В Амстердаме я дал интервью "Agence France-Presse", в котором многое критиковал,
- вспоминает Виктор Львович, - в том числе, государственный антисемитизм в СССР (имеется в виду навязанный советской команде отказ от участия в шахматной олимпиаде в Израиле). На следующий день это интервью уже было в эфире. Мои знакомые сказали, что после этого мне нельзя возвращаться домой. После закрытия турнира я спрашиваю у английского гроссмейстера Энтони Майлза: - А как нужно просить политическое убежище?

Он аккуратно мне всё объяснил. Утром я должен был дать в советском посольстве сеанс одновременной игры, но вместо этого пришёл в полицию и отпрапортовал всё, согласно указаниям Энтони.

Уже после побега Корчного на Запад к нему захотел присоединиться его сын Игорь. В ответ власти срочно выгоняют его из университета и призывают на службу в армию. От нервного потрясения у Игоря развивается язва желудка. Тем не менее его сажают в тюрьму.

Политическое убежище в Голландии Корчной не получил: в мире очень боялись портить отношения с СССР. Ему дали только вид на жительство. В 1978 году советские власти лишают Корчного гражданства. И вот тогда швейцарские друзья Виктора Львовича добились-таки того, чтобы Швейцария признала его политическим беженцем.

- Мне было легче адаптироваться здесь, чем многим тысячам советских людей, поехавших на Запад за "колбасой". Я продолжаю ездить и играть по местам, в которых много раз бывал и в советские времена. У меня есть мои политические взгляды, мои шахматы. Тем, кто приехал сюда за "колбасой", я не завидую.

Швейцария, конечно, менее известна как шахматная страна, и Виктор Корчной в меру своих сил способствует развитию здесь этого интеллектуального вида спорта: своим активным участием в многочисленных турнирах, членством в швейцарской национальной команде, одним своим именем, наконец.

Книги Виктора Корчного сразу становятся бестселлерами. Последнюю свою книгу "Шахматы без пощады" он представил в 2006 году на Русских литературных днях в Цофингене.

Виктор Львович живёт в небольшом городке Wohlen, что в кантоне Ааргау, вместе со своей супругой, другом и ангелом-хранителем госпожой Петрой Лееверик. Спокойное место, спокойная страна....

- Единственное, что мне не нравится в этой стране - это её нейтралитет, - шутит Мастер.

Это понятно. Бескомпромиссному бойцу, всю жизнь проведшему в борьбе не только за шахматной доской, но и с советской системой, чужда размеренная, неторопливая жизнь маленького городка. Впрочем, можно вспомнить слова поэта-изгнанника Иосифа Бродского: "Если выпало в империи родиться, лучше жить в провинции, у моря".

Гениальный Владимир Набоков, создатель бессмертного образа гроссмейстера Лужина, тоже когда-то выбрал для себя местом жительства слегка провинциальную Швейцарию. Гроссмейстера Корчного Швейцария выбрала сама. Так расставились фигуры.

От редакции: Этот текст в переводе на немецкий язык, а также рассказы о еще 39 россиянах, чьи судьбы связаны со Швейцарией, войдет в книгу "Käser, Künstler,

Kommunisten. 40 Lebensgeschichten von Russlandsschweizern" , которую готовит к выпуску еще в этом году издательство Chronos.

Статьи по теме:

["Межпланетный шахматных конгресс". На этот раз - в Цюрихе!](#)

[швейцарская культура](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nekoronovanny-pobeditel-viktor-korchnoy>